

ПАСТЕРНАК В ЖИЗНИ

АННА СЕРГЕЕВА-КЛЯТИС

ПАСТЕРНАК В ЖИЗНИ

ЕШ

Редакция
Елены
Шубиной

АСТ
Москва

УДК 821.161.1.09Пастернак
ББК 83.3(2Рос=Рус)6Пастернак
П19

Художественное оформление и макет – Антон Ходаковский

Благодарим Государственный литературный музей
за предоставленные фотоматериалы

В книге использованы фотографии:
из личного архива Е.В. и П.Е. Пастернаков;
И.М. Наппельбаум (Агентство ФТМ, Лтд.);
Жизель Фройнд (Centre Pompidou, MNAM-CCI, Dist. RMN-Grand Palais /
Gisèle Freund, reproduction de Adam Rzepka)

П19 **Пастернак в жизни** / авт.-сост. Анна Сергеева-Клятис. – Москва : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2015. – 557, [3] с. – (Вокруг Пастернака).

ISBN 978-5-17-079047-0

Книга «Пастернак в жизни» – это первая попытка взглянуть на жизненный и творческий путь великого поэта не глазами одного единственного биографа, который всегда пристрастен, а глазами самых разных людей: друзей и недоброжелателей, членов семьи, завсегдатаев дома и штатных литературных критиков, советских функционеров, журналистов, историков литературы... Такой формат биографии – голоса из хора – предложил В.В. Вересаев; его книги «Пушкин в жизни» и «Гоголь в жизни» стали классикой этого жанра.

На Пастернака смотрят, о нем рассказывают, его дар и человеческие качества оценивают свидетели его жизни – современники. Роль свидетельств выполняют фрагменты воспоминаний и писем, газетные статьи, архивные документы, а также письма и произведения самого поэта.

УДК 821.161.1.09Пастернак
ББК 83.3(2Рос=Рус)6Пастернак

ISBN 978-5-17-079047-0

© Сергеева-Клятис А.Ю.
© ООО «Издательство АСТ»

Сердечная благодарность тем, кто прямо или косвенно участвовал в подготовке этой книги:

Елене Владимировне Пастернак, сумевшей найти время, чтобы прочитать и отредактировать составленный мною текст, всегда помогавшей мне советом;

Петру Евгеньевичу Пастернаку за неоценимую помощь в подборе визуального материала;

Николаю Алексеевичу Богомолу, по мере сил предоставлявшему возможность заниматься делом, не относящимся к исполнению моих прямых служебных обязанностей;

Лазарю Соломоновичу Флейшману, работы которого дали мне цельное представление о специфике личности, жизненном пути и общественной позиции Б.Л. Пастернака.

Также благодарю за разрешение на публикацию авторов и наследников тех современников Б.Л. Пастернака, фрагменты воспоминаний которых составили книгу «Пастернак в жизни». Без этого ее появление было бы невозможным.

Особенно тепло благодарю моих дочерей Елизавету и Антонину за эмоциональную поддержку, которую я от них всегда получаю.

Анна Сергеева-Клятис

Нас вводят в жизнь, в ее разгар,
Взвалив на нас проступка бремя,
Чтоб нам страданья тяжесть в дар
Оставить способами всеми.

И.-В. Гёте. Арфист
(Перевод Б.Л. Пастернака)

По живому следу

Эта книга, по сути, первая попытка, предпринятая после смерти Пастернака, взглянуть на его жизненный и творческий путь объективно. Не глазами биографа, который всегда пристрастен, хотя и скрывает свои предпочтения под гомеровской маской беспристрастного повествователя, а глазами живого человека, лично знакомого, завсегда дома, члена семьи. Автор этой книги сознательно самоустраняется, не присваивает себе никаких оценок, не делает выводов из описанных ситуаций. На Пастернака смотрят, о нем рассказывают, его оценивают свидетели его жизни – современники. Они часто бывают необъективны, их высказывания отнюдь не всегда достоверны, нередко противоречат друг другу, что создает известную многомерность, по выражению Ю.М. Лотмана, – стереоскопичность образа. Как верно писал первооткрыватель этого жанра В.В. Вересаев, «многие сведения, приводимые в книге, конечно, недостоверны и носят все признаки слухов, сплетен, легенды. Но ведь живой человек характерен не только подлинными событиями своей жизни – он не менее характерен и теми легендами, которые вокруг него создаются, теми слухами и сплетнями, к которым он подает повод»¹. Сомнительные свидетельства, принадлежащие подчас очень близким людям из окружения Пастернака, мы никак не отделяли от достоверных, поскольку, как справедливо замечает Вересаев, «нет дыма без огня».

Книга составлена в целом по хронологическому принципу; в соответствии с течением жизни Пастернака названы и ее главы, чтобы облегчить читателю проникновение в материал. В предисловие включен также краткий биографический очерк, который поможет разобраться в хитросплетениях «сюжета». Нередко, однако, внутри цельного периода вдруг оказывается более позднее свидетельство, которое тематически тесно связано с описываемым

¹ Вересаев В.В. Гоголь в жизни. М., 1990. С. 20.

мой ситуацией. В этих случаях хронология материала нарушается в пользу смысла.

Едва ли не центральное место в книге, если не по объему, то по значимости, принадлежит высказываниям самого Пастернака. Известно, что корпус его писем огромен – в собрании сочинений составляет четыре тома и ими не исчерпывается. Очевидно также, что в своем эпистолярном творчестве Пастернак был столь же разнообразен, как и в художественном, и его переписку можно читать как большое произведение с разветвленными сюжетными линиями, иногда производящее впечатление столь же ошеломляющее, как и написанный в прозе роман. Но дело не только в этом. В своих документальных высказываниях (автобиографиях, письмах, выступлениях, интервью, заметках на тему) Пастернак находит самые точные слова для выражения самых сложных своих душевных движений, объяснения самых невероятных поступков, оценки внутренних и внешних событий своей жизни. В этом сказывается поэтический опыт: точность найденного слова – одна из трудноуловимых черт гениальности.

Всегда ли можно доверять поэту, когда он говорит о себе? Пастернаку – можно. Присущие любому творческому человеку игровые, актерские качества отступают перед силой его интеллекта, серьезностью философского взгляда на жизнь и на искусство, который проявляется всякий раз, когда мелкие жизненные детали подвергаются тщательному анализу. В этом особенность документальной прозы Пастернака: он никогда не описывает внешнюю сторону событий, его интересует их изнанка, истинный, сущностный смысл происходящего. Особенно это ощутимо в те периоды, которые окрашены бурными переживаниями, личными драмами, кипением страстей. Всякий раз поражаешься, с какой хирургической тонкостью удается Пастернаку показать происходящее не столько вне, сколько внутри него. Итак, автобиографические свидетельства самого поэта – камертон для проверки строя других голосов.

Роль свидетельств подчас выполняют поэтические произведения Пастернака – в том случае, если они несут очевидный автобиографический заряд, – а также прозаические фрагменты из двух документальных произведений: повести «Охранная грамота» (1931) и очерка «Люди и положения» (1959). В этом, пожалуй, главное отличие от ставших классическими книг В.В. Вересаева «Пушкин в жизни» и «Гоголь в жизни», в которых литературные источники используются, по задумке автора, крайне скупно.

Говоря о написанных биографиях Пастернака, нужно упомянуть по крайней мере две, широко доступные российскому читателю. Прежде всего это созданные многолетним трудом «Материалы для биографии»¹ Пастернака, автором которых, а также тщательным собирателем архивных источников, связанных с памятью поэта, был его старший сын Евгений Борисович. Это фундаментальная книга, которая впервые ввела в оборот и сделала достоянием не только науки, но и читательского сознания обширный фактический материал. Более подробно в ней сказано о раннем творчестве и периоде творческой зрелости, менее – в силу личных обстоятельств биографа – о позднем. Этот недочет был исправлен позже, в книге «Жизнь Бориса Пастернака»², выпущенной через 15 лет после первой. Биографический характер имели и многие публикации, сделанные в последние годы Е.Б. Пастернаком, которые сопровождались документальными врезками, содержащими мемуарные свидетельства автора. Речь идет об изданиях семейной переписки поэта с родителями и сестрами³, с первой женой Е.В. Лурье (Пастернак)⁴. И ту и другую книгу можно читать как самостоятельное художественное произведение с продуманным сюжетом, резко очерченными характерами и очевидным замыслом, в основе которого – реализованный потенциал человеческой жизни.

Вторая основательная и наделавшая много шума биография Пастернака принадлежит перу Дмитрия Быкова⁵. Написанная быстрым журналистским языком, содержащая несколько ярких и неожиданных открытий, это тем не менее очень субъективная книга, не свободная от некоторой тенденциозности, а иногда и явных натяжек, сделанных в угоду авторской концепции. Жизнеутверждающий пафос и очевидный пиетет перед Пастернаком («имя Пастернака – мгновенный укол счастья») – главные достоинства этой биографии, быстро ставшей фактом современной литературы.

«Пастернак в жизни» в строгом смысле слова биографией считаться не может. Снова процитируем Вересаева: это книга о том, каким поэт «был в жизни, – об его поступках, настроениях, пережи-

¹ Пастернак Е.Б. Борис Пастернак: материалы для биографии. М., 1989.

² Пастернак Е.Б., Пастернак Е.В. Жизнь Бориса Пастернака. СПб., 2004.

³ Пастернак Б.Л. Письма к родителям и сестрам. М., 2004.

⁴ Существования ткань сквозная: Борис Пастернак. Переписка с Евгением Пастернаком (дополненная письмами к Е.Б. Пастернаку и его воспоминаниями). М., 1998.

⁵ Быков Д.Л. Борис Пастернак. М., 2005.

ваниях, высказываниях, характере, привычках, радостях, невзгодах, наружности, одежде, об его окружении, – обо всем, равно и крупном, и мелком, что рисует человека, каким он был в действительности»¹. Добавим от себя, что в нашем случае необходимым было также кое-где воспроизвести контекст эпохи в восприятии как самого Пастернака, так и близких ему людей. От общественной позиции человека в течение страшных десятилетий советской истории зависело его положение, да и теперь ею во многом определяется степень доверия потомков к оставленным им свидетельствам.

Каждый приведенный в книге документ сопровождается подробной ссылкой на источник, за исключением стихотворений Пастернака и его современников, фрагментов пастернаковской прозы, а также его писем, которые, однако, снабжены указанием на дату написания, по которой любое письмо легко найти в многочисленных изданиях пастернаковского эпистолярия, самое емкое из которых составляет значительную часть полного собрания сочинений Пастернака².

* * *

Борис Леонидович Пастернак родился 10 февраля (29 января) 1890 года в Москве в семье художника Л.О. Пастернака и пианистки Р.И. Пастернак (урожденной Кауфман).

В 1901 году поступил во второй класс 5-й московской гимназии, которую окончил с отличием в 1908 году.

С самого детства на Пастернака огромное влияние оказывала музыка: «Больше всего на свете я любил музыку, больше всех в ней – Скрябина» («Люди и положения»). Увлечение Пастернака музыкальной импровизацией широко известно («Импровизация», «Рояль дрожащий пену с губ облизет...», «Музыка»). Он серьезно занимался композицией, получил одобрение Скрябина и готовился к сдаче экзаменов за курс консерватории. Однако отсутствие абсолютного слуха заставило его бросить свои занятия: «Если бы музыка была мне поприщем, как казалось со стороны, я бы этим абсолютным слухом не интересовался. <...> Но музыка была для меня культом, то есть той разрушительной точкой, в которой собиралось

---

¹ Вересаев В.В. Гоголь в жизни. С. 19.

² Пастернак Б.Л. Полное собрание сочинений с приложениями: в 11 т. М., 2003–2005. Т. 7–10. (Далее – ПСС.)

все, что было самого суеверного и самоотреченного во мне» («Люди и положения»).

В 1908 году Пастернак поступил на юридический факультет Московского университета, но вскоре перевелся на историко-филологический (окончил в 1913 году). Среди университетских преподавателей были знаменитые профессора – Виппер, Соболевский, Шпет.

В университете Пастернак увлекся философией, в 1912 году на скудные средства, собранные матерью, поехал на летний семестр в Марбург, чтобы послушать лекции главы неокантианства Г. Когена. В Марбурге Пастернак делал очевидные успехи на философском поприще: «Коген был очень доволен мной. Я читал второй раз реферат И. Канта с разбором. Коген был прямо удивлен и просил меня к себе на дом» (письмо А.Л. Штиху, 11.07.1912). Коген предложил ему продолжить профессиональную карьеру философа в Германии. Однако встреча в Марбурге с И. Высоцкой, в которую Пастернак был давно влюблен, и неудачное объяснение с ней заставили его пересмотреть свои позиции. С этого времени поэтическое творчество становится его основным занятием: «...Я в течение двух или трех летних месяцев написал стихотворения своей первой книги. Писать эти стихи, перемарывать и восстанавливать зачеркнутое было глубокой потребностью и доставляло ни с чем не сравнимое, до слез доводящее удовольствие» («Люди и положения»).

В 1913 году в альманахе «Лирика» были опубликованы первые пять стихотворений Пастернака. В литературном кружке «Мусажет» начинающий поэт выступил с докладом «Символизм и бессмертие», в котором выразил постсимволистскую программу современного искусства. В том же году вышла первая книга стихов Пастернака «Близнец в тучах», насыщенная сложными космологическими образами, зодиакально-астрологическими ассоциациями и представляющая собой новую форму символизма. Индивидуальность творческой манеры Пастернака, оригинальность его метафор и музыкальность стиха вызвали одобрение со стороны старших символистов: В.Я. Брюсов отозвался на сборник доброжелательной рецензией («Русская мысль», 1914. Июнь).

Зимой 1913–1914 годов произошел инициированный старшим товарищем Пастернака С.П. Бобровым раскол литературной группы «Лирика», и было образовано футуристическое сообщество «Центрифуга», в которое вошел и Пастернак.

Весной 1914 года состоялось первое знакомство с Маяковским, заставившее Пастернака пересмотреть принципы своей поэтики. Об этом он писал в «Охранной грамоте»: «Время и общность влияний роднили меня с Маяковским. У нас имелись совпадения. Я их заметил. Я понимал, что, если не сделать чего-то с собою, они в будущем участвуют. <...> Не умея назвать этого, я решил отказаться от того, что к ним приводило. Я отказался от романтической манеры. Так получилась неромантическая поэтика “Поверх барьеров”».

Такое название носил второй – футуристический – сборник стихов Пастернака, который вышел в издательстве «Центрифуга» в самом конце 1916 года. «Объективный тематизм и мгновенная, рисующая движение живописность» (инскрипт А. Крученых, 9.12.1946) – так определил сам Пастернак главные художественные качества своей книги. Они достигались новаторскими приемами, родственными современной живописи, подчеркнутой яркостью, динамическим смещением, разложением формы и вместе с тем тематической цельностью. «“Барьеры”, – писал Пастернак, – первая, пусть и тощая моя книга. Этим я и занимаюсь сейчас. Учусь писать не новеллы, не стихи, но книгу новелл, книгу стихов» (письмо родителям, 10.02.1917). В 1928 году Пастернак кардинально переработал книгу: из 49 стихотворений, в нее входивших, 18 были исключены, 11 появились в новой редакции. С тех пор книга «Поверх барьеров» как целое не переиздавалась. Она составлялась в основном на Урале, куда в 1916 году Пастернак отправился для работы делопроизводителем в конторе химических заводов З.Г. Резвой близ Соликамска. Там он познакомился и близко сошелся с инженером заводов Б.И. Збарским и его женой Ф.Н. Збарской. Месяцы, проведенные на Урале в семье Збарских, нашли отражение в сюжете романа в стихах «Спекторский», повести «Детство Люверс» и в уральских главах романа «Доктор Живаго». Период жизни до Урала был связан для Пастернака с его влюбленностью в Надежду Синякову, многие стихотворения сборника «Поверх барьеров» содержат родственный ей образ.

В начале 1917 года Пастернак вернулся в Москву. Весна 1917 года была отмечена встречей с Е.А. Виноград, роман с которой положил начало главной поэтической книге Пастернака – «Сестра моя жизнь». Определяя стилистику книги, поэт писал: «...Она была безмерно больше меня и поэтических концепций, которые меня окружали» («Охранная грамота»). В этом же плане нужно понимать

описанный Пастернаком в «Охранной грамоте» разговор с Маяковским об отказе от футуризма: «Я заговорил о футуризме и сказал, как чудно было бы, если бы он теперь все это гласно послал к чертям». Собственно, «Сестра моя жизнь», писавшаяся весной–осенью 1917 года (издана в 1922 году), стала образчиком такого отказа. К 1917 году вопрос о символистской, футуристической или какой-либо другой направленности поэзии для Пастернака перестал существовать: он чувствовал, что освободился от внешних влияний и обрел собственный оригинальный голос. Именно это обстоятельство позволяло ему всегда называть «Сестру мою жизнь» в числе самых значительных своих произведений. Зарождавшееся чувство, весенний расцвет природы и революционное пробуждение общества создали поэтическую атмосферу книги, отчетливо выраженную в эпиграфе из Н. Ленау: «Бушует лес, по небу пролетают грозовые тучи, тогда в движении бури я рисую, девочка, твои черты».

Следующая книга стихов Пастернака «Темы и варьации» вышла в начале 1923 года. «Сестру мою жизнь» поэт посвятил Лермонтову как вечно живому началу трагической смелости и лирической откровенности. Стихи, посвященные Пушкину, – «Тема с варьациями» – стали центральным циклом новой книги, что явствует из ее названия. Цикл строится по музыкальным законам: мотивы, затронутые в одном стихотворении, переходят в другое, получают свое развитие в третьем, отражаются в четвертом и составляют вместе замкнутое композиционное единство. Это подкреплено самим названием, взятым из теории музыкальных форм: мелодии, заданные в теме, разрабатываются в различных вариациях. Пастернак не был удовлетворен своей новой книгой и писал М. Цветаевой: «...Первою своей половиной она представляет завершение “Сестры”, если позволительно так называть разрыв с нею. В остальном же она скучна и второразрядна» (1.02.1923).

В 1922 году Пастернак женился на молодой художнице Е.В. Лурье. В 1923 году в семье родился сын Евгений. Эти обстоятельства требовали регулярного заработка, обеспечить который в это время было практически невозможно. Пытаясь выбраться из нищеты, Пастернак взялся за «актуальные» темы. Так появляются поэмы «1905 год» (1925–1926) и «Лейтенант Шмидт» (1926–1927). Практически одновременно задумывается большая эпопея о поколении, пережившем революцию и Гражданскую войну. Она должна была состоять из прозаической и поэтической частей, охватываю-